GLOBALIZATION OF THE SOCIETY IN THE ASPECT OF "HUMAN DIMENSION"

S. Mkrtchyan, Doctor of Jurisprudence, Full Professor, Chancellor
G. Mkrnchyan, Candidate of Philosophy, leading researcher
Moscow Regional Institute of Management and Law, Russia

View of authors on main problems of interconnection between the personality and the society on the modern stage of the civilization development (existence of the human in the reality of the post-modernist society) is presented in theses.

Keywords: integrative trend, globalization processes, personality-society, practical policy, alienation, anthropological universalism, freedom-safety, integrative right.

Conference participants

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА В АСПЕКТЕ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ»

Мкртчян С.С., д-р юрид. наук, проф., ректор
Мкртчян Г.М., канд. филос. наук, вед. науч. сотрудник
Центра научных исследовании
Московский областной институт управления и права, Россия

В тезисах дается видение авторов основных проблем взаимосвязи личности и общества на современном этапе развития цивилизации: существование человека в реальности постмодерного общества.

Ключевые слова: Интеграционная тенденция, глобализационные процессы, личность-общество, практическая политика, отчуждение, антропологический универсализм, свобода-безопасность, интегративное право.

Участники конференции

1. Ускорившие тенденции интеграции и вызовы, связанные с процессом глобализации – показали: необходим новый взгляд на место человека и человеческого общества в целом. Речь идет о многостороннем развитии человеческого общества: воздействие происходящих изменений оказывает не всегда позитивное влияние на перспективы.

2. Исследователи прошедшей эпохи - времени М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.П. Сартера - единогласны: в новой реальности человеку остается все меньше места в виду его «консервации». Этот вызов современности интенсивно приобретает всеобщий характер: поглощение индивидуальности, судьбы и существования человека, переживающего глобализацию общества. *Данная проблема актуальна не только для каждой страны, но и человеческого сообщества в целом.*

3. Парадоксальность современного развития общества заключается в том, что, с одной стороны, происходят сложные процессы ежедневного взаимодействия людей различных языков, культур и систем верований, а с другой - *становится все более очевидным качественно ускорившееся состояние отчуждения человека*

4. В концепции развития человека, принятой ООН в 1990 году, отмечено: «Развитие человеческой личности является центральным в современном глобализирующем обществе». Лидеры ведущих высокоразвитых промышленных стран признали на Кёльнском форуме в 1999 году: «*Нынешняя глобализация сопровождается ростом опасности усиления неопределенности положения значительной части людей во всем мире*».

5. Возникает вопрос: какова релятивизация в значении самореализации и достигнутой степени социализации, судьбы и существования человека в реальности постмодерного общества? Постановка вопроса не риторична, так как *значение проблемы «человеческого измерения» в развертывании глобальных процессов - политических, военных, экономических, правовых, социокультурных и морально-нравственных (духовных в целом) - недооцениваются или игнорируются*.

6. Ответ на поставленный выше вопрос ведет к теории практической политики - одной из основных тем классической немецкой философии.

Здесь важно заметить: однозначная трактовка тезиса К. Маркса - *«сущность человека - есть совокупность общественных отношений»,* - является ложной интерпретацией марксизма в вопросе о личности и общественных отношений как естественного исторического процесса. Маркс вводил новое понимание: сущность человека реализуется вне его действующих производительных сил и производственных отношений.

Что касается экзистенционального вопроса человеческого существования, то теоретически он был решен молодым Марксом в работе «Экономическо-философские рукописи» 1844 года. Так что *вклад Маркса в константу «человеческого измерения» и перенос решения проблемы «отчуждения» в системе «общество-личность» в практическую политику - является непреходящей ценностью. Марксистская концепция «человеческого измерения» выглядит как вариант современной «постмодернистской» онтологии.*

7. Здесь мы не ставим задачу, даже в общих чертах, рассмотреть концепцию константы человеческого измерения ***«Человек - есть мера всех вещей»*** (Протагор) и ее перевода в плоскость практической политики. Лишь отметим: негативные стороны человеческого существования – диктуемые изначально его временностью и историчностью, - на пороге XXI века стали носить новый качественный характер. По Г.Дж. Берману: «Почти мгновенно провиденциальная суть взаимосвязи «общество-личность» приобрела новое смысловое значение». Основным свойством последнего, как отмечают П. Бергер и Т. Лукман, является «всеохватность и целостная совокупность всеобщего конструирования».

Иначе говоря, человека как личность, т.е. социализированного индивида, необходимо рассматривать в тесной связи с макроструктурными воздействиями - геостратегическими, социально-технологическими, культурными и этическими факторами**, -** *«многообразие свойств и сложность сочетания которых ведет в неизвестность»* (из Доклада римского клуба). Здесь следует добавить замечание М. Хайдеггера, что *«неизбежность неизменного хода событий для человеческого сообщества - не есть надежное интегрирующее развитие».*

8. Теневая сторона нынешней глобальной реалии, качественно ускорившая тенденции отчуждения (самоотчуждения) человека, более всего

очевидна в экономической сфере. Аналитики единогласны: позитивные результаты мировых экономических процессов не в состоянии смягчить ожидаемые негативные последствия глобального корпоративного императива. Происходящие по вертикали и горизонтали процессы не только углубляют неравенство между странами, но и усиливают внутри общества разрыв между различными слоями населения, отдельными людьми.

Благо глобализации не доступно широким слоям в периферийных странах и странах со слаборазвитой экономикой. Отставание бедных от богатых в планетарном масштабе стало непреодолимым. Тем более там, где бедность выражается в тотальной нищете: из 7 млрд. жителей планеты недоедают 3,5 млрд. человек, а 1,5 миллиарда лишены какой-либо возможности получать медицинскую помощь и образование.

Не секрет, что трансгенные продукции (геномодифицированный пищевой цикл), доступные беднейшим слоям населения, ориентированы не только на сегрегацию человечества по социальным признакам и на получение транснациональным финансово-экономическим «истэблишментом» колоссальных доходов, но и на уничтожение депрированных людей в планетарном масштабе.

Albrow M. пишет: «Антагонизм между человеком и общественной средой привел к расколу, к негативным последствиям в сфере человеческого существования во многих странах мира». Факт, что лишенные возможностей современными методами упорядочить рождаемость, многие периферийные африканские страны переживают грозные вызовы: при отсутствии каких-либо ресурсов, неконтролируемое увеличение населения провоцирует межэтнические (религиозно-родовые) войны, как способ выживания, приобретающие угрожающие масштабы.

По замечанию B. Smart *«Современные институты, прежде всего экономические, в масштабе всего человеческого общества создавали положения, когда порядок уходит и наступает хаос»*.

9. Очевидно, что определяющим компонентом современной глобализации является информационная технология. Особенности производства и организации обмена информационного составляющего развития системы «общество-личность» определяются как ключевые факторы. В этой многогранной проблеме мы хотели наметить лишь те тенденции, которые вызывают в «обществе знаний» негативную трансформацию через призму «человеческого измерения», а именно: вводят барьеры в развитие самой природы человека, отчуждая личность как духовный и интеллектуальный ресурс. Имеется в виду ослабление (или потеря) прогностической функции образования как социального института – не только как «эскалатора» профессионального продвижения, но и как агента трансмиссий ценностно-ориентированных установок и морально-нравственной идентификации.

10. Оказалось, что в условиях современной глобализации, обозначенные выше вызовы времени все интенсивнее приобретают общепланетарный характер. Мнение ученых едино: жизнь современного человека сильно потрясена антуражем глобального информационно-коммуникационного давления. В этой связи интересны результаты исследования Института мозга человека РАН имени Н.П. Бехтеревой: цифровые технологии не способствуют эволюции мозга, а ускоряют его регресс. Так как современный человек меньше нагружает свой мозг, то он обретает его на деградацию: что не используется - отмирает. С. Медведев пишет: *«Общение лицом к лицу при получении информации - мощный фактор для развития мозга, а Интернет лишь создает иллюзию общения и не в состоянии будить и развивать фантазию». Далее: «Процесс активизации мозга - это момент творчества на основе природных эмоциональных и интеллектуальных ресурсов как акт самореализации личности. Заторможение этого процесса губительно для индивидуального развития»*.

Развивающаяся информационная технология в современной реалии приобретает слишком обширные функции, которых у нее не должно быть, так как искажается сущность природы человека, локализируется личность от истинных жизненных ценностей в качестве социализированного индивида.

Именно в виду еще большей связи судьбы и существования человека с состоянием общества, создавалась проблемная ситуация: уменьшалась зависимость человеческой самореализации от усилий самого человека, все больше нарушается историческая суть взаимосвязи общества и личности, и усиливается отчуждение человека.

11. Для авторов данной статьи ясно: в контексте свободного развития каждого, ставшего условием свободного развития всех, должно быть то «общее, объединяющее человечество, являющееся авансом единства» (по Берману), что положено в основу принципов теории антропологического универсализма. Чтобы преодолеть «те или иные формы человеческого отчуждения» необходим возврат к этим принципам, исключающим преграды в лице этнических и расовых различий и утверждающим «единое», «общее» в ходе конкретно-исторического движения человеческого общества.

Проблема отчуждения человека в постмодерном обществе породила перспективу к возврату практической политики, а незыблемый тезис антропологического универсализма – к истории, которая, в отличии от эволюции преобразования, способна на путь развития от традиционного к современному (архаики к модерну).

12. В ответ на вызов современных глобализационных процессов, охватывающих негативные стороны существования человека (хронические финансовые кризисы, эпидемические вооруженные конфликты, террор, гражданские войны, революции) требуется правовое обеспечение становления и поддержания устойчивости позитивной эволюции социальных институтов и адекватных действий людей. Думается, что здесь чрезвычайную важность приобретает вопрос о соотношении двух фундаментальных философских категорий новой реальности: *«свободы»* и *«безопасности»* в конструкте «человек - общество - мировое сообщество - человечество».

Мы склонны к теоретическому признанию, что в основу интегратив-

ной юриспруденции, как научного направления и практики, необходимо признать повелительность *«безопасности»* в качестве интенционального императива и аксиологической основы правовой глобализации, и закрепить за ней коррелирующую роль относительно *«свободы»*.

Замысел интегративной юриспруденции – безопасность каждого человека в его свободном самовыражении.

Полное совпадение природы человека и природы общества - серьезный шаг на пути гуманизации общественного развития.

References:

1. Binsgvanger L. Bytie v mire. [Being in the world] – Refl-buk. Vaksler. 1999.

2. Robertson R. Globalizations. Social Theory and Global Culture. – L. 1992.

3. Kommyunike glav gosudarstv i pravitel'stv stran vos'merki (G8) [Communiquй of the Heads of State and Governments of the Group of Eight (G8)]. Kel'n. 1999., Nezavisimaya gazeta. [An independent newspaper] 1999; 23 of June.

4. Smart B. Sociology and Post modernity. Commonsense "Sociology for one World". Thesis., International Sociology. 1994; V. 9, No.2, June.

5. Berman G.Dzh. Mirovoe pravo: Ekumenicheskaya yurisprudentsiya svyatogo dukha. Predstavitel'naya vlast' [World Law: The Ecumenical jurisprudence of the Holy Spirit. Representative power]., 2005; No. 1., pp. 10-12.

6. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti. [Social construction of reality] – Moskva., 1995.

7. Mkrtchyan S.S., Mkrtchyan G.M. Instituty i funktsii: dva aspekta ekonomicheskoi globalizatsii. Gosudarstvennaya sluzhba [Institutions and functions: two aspects of economic globalization. Public service] No. 6., 2009; pp. 83-85.

8. Sakamoto J. Global Transformation. Tokyo. 1994; Travis L. Corporate Governance and Global Social Void. Vanderbilt Journal of Transnational Law., 2002; V. 35; pp. 501-503.

9. Albrow M. The Global Age. State and Society beyond Modernity. Stanford, 1997.

10. Smart B. Sociology, Globalization and Post modernity: Comments on the "Sociology for one World" Thesis. International Sociology. 1994, V. 9, No. 2; June.

11. Becker G The Human capital. Theoretical and empirical analyses with special reference to education. Chicago, 1993.

12. Medvedev S.V. Ten', znai svoe mesto. Khimiya i zhizn' [Shadow, know your place. Chemistry and Life] 2011; No. 2; pp. 8.

13. Martin H., Shumen H. The Global Trap: Globalization and Assault on Prosperity and Democracy., 1997; pp. 38-65.

14. Berman G. Dzh. Mirovoe pravo: Ekumenicheskaya yurisprudentsiya svyatogo dukha. Predstavitel'naya vlast'. [World Law: The Ecumenical jurisprudence of the Holy Spirit. Representative power] 2005; No. 1, pp. 10-12.

Литература:

1. Бинсгвангер Л. Бытие в мире. – Рефл-бук. Вакслер. 1999.

2. Robertson R. Globalizations. Social Theory and Global Culture. – L. 1992.

3. Коммюнике глав государств и правительств стран восьмерки (G8). Кёльн. 1999 // Независимая газета. 1999. 23 июня.

4. Smart B. Sociology and Post modernity. Commonsense "Sociology for one World". Thesis // International Sociology. 1994. V. 9, № 2, June.

5. Берман Г.Дж. Мировое право: Экуменическая юриспруденция святого духа // Представительная власть. 2005. №1. С. 10-12.

6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: 1995.

7. Мкртчян С.С., Мкртчян Г.М. Институты и функции: два аспекта экономической глобализации // Государственная служба. № 6. 2009. С. 83-85.

8. Sakamoto J. Global Transformation. Tokyo. 1994; Travis L. Corporate Governance and Global Social Void // Vanderbilt Journal of Transnational Law. 2002. V. 35. pp. 501-503.

9. Albrow M. The Global Age. State and Society beyond Modernity. - Stanford, 1997.

10. Smart B. Sociology, Globalization and Post modernity: Comments on the "Sociology for one World" Thesis // International Sociology. 1994, V9, № 2 - June.

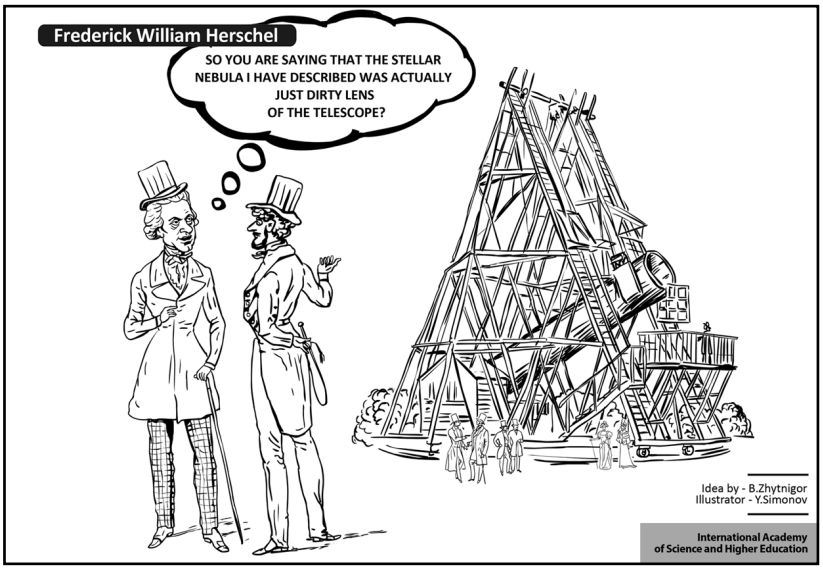
11. Becker G The Human capital. Theoretical and empirical analyses with special reference to education. Chicago, 1993.

12. Медведев С.В. Тень, знай свое место//Химия и жизнь. 2011. №2. С.8.

13. Martin H., Shumen H. The Global Trap: Globalization and Assault on Prosperity and Democracy., 1997. pp. 38-65.

14. Берман Г.Дж. Мировое право: Экуменическая юриспруденция святого духа // Представительная власть. 2005. №1. С. 10-12.

Information about authors:

1. Suren Mkrtchyan - Doctor of Jurisprudence, Full Professor, Chancellor, Moscow Regional Institute of Management and Law; address: Russia, Moscow city; e-mail: moiup@mail.ru

2. Gamlet Mkrnchyan - Candidate of Philosophy, leading researcher, Moscow Regional Institute of Management and Law; address: Russia, Moscow city; e-mail: moiup@mail.ru